

Дзинь-линь-линь-линь!

Резкий звон школьного колокольчика прорезал воздух, и старшая школа Бои мгновенно погрузилась в тишину, которую спустя мгновение сменил стройный гул голосов, доносящийся из окон учебного корпуса.

В кабинете директора воцарилась тяжелая пауза. Глава учебного заведения с крайне сложным выражением лица отложил в сторону катастрофический табель успеваемости Ян Сяодао. Он несколько раз открывал рот, прежде чем наконец решился заговорить:

— Видите ли... Хотя мы и частная школа, у нас всё же есть определенные требования к уровню знаний. С такими результатами ваш ребенок... боюсь, перевод будет затруднителен.

Бай Шэн, вальяжно развалившийся в кресле, уже собирался по привычке закинуть ногу на ногу и засунуть руки в карманы брюк, но почувствовал, как сидящий рядом Шэнь Чжо едва слышно кашлянул.

Мгновенно сориентировавшись, молодой господин принял непривычно чинную и смиренную позу. Он посмотрел на директора с предельно искренним видом:

— Понимаю, всё понимаю. Мальчик просто... обделен интеллектом, но в остальном он совершенно беспроблемный.

— ... — Собеседник запнулся. — Э-э, остальное как раз не проблема. Проблема — это его оценки.

Бай Шэн указал на вторую страницу табеля, пытаясь отстоять свою позицию:

— Посмотрите сюда, гуманитарные науки ему даются неплохо! По географии он почти набрал максимум, если не считать тестов с выбором ответа.

— Общий балл по трем естественнонаучным дисциплинам — восемьдесят пять.

— Зато по истории он хотя бы преодолел порог...

— Естественные науки — восемьдесят пять.

— И английская грамматика вполне сносная. Если бы он угадал хоть один вариант в заданиях на подстановку слов...

Директор медленно, с нажимом повторил:

— По трем предметам — восемьдесят пять баллов.

В кабинете повисла неловкая тишина.

Шэнь Чжо невозмутимо поднялся с места:

— Вы продолжайте, а я пока прогуляюсь.

Не успел он закончить фразу, как Бай Шэн железной хваткой вцепился в его руку и буквально припечатал обратно к стулу. Взгляд эволюционировавшего S-уровня при этом выражал готовность идти до конца: «Даже не думай бросать меня здесь одного и заставлять позориться!»

Инспектор прикрыл глаза, безмолвно смиряясь. Судя по его лицу, он больше всего на свете желал, чтобы этот день никогда не наступал.

— Господин Бай, — глава школы наконец не выдержал и заговорил начистоту. — В Шэньхае полно частных учебных заведений. Почему вы так настаиваете именно на нашем? Может быть, стоит присмотреть международную школу, чтобы в будущем отправить мальчика учиться за границу?

Как показывает практика, при общении с Бай Шэном следует соблюдать одно фундаментальное правило: никогда не задавайте ему вопросов. Не давайте ему свет, микрофон и сцену; не позволяйте ему войти в ритм собственного пафоса.

Разумеется, в следующую секунду в нем проснулся великий актер. Он схватил Шэнь Чжо за руку и с глубоким чувством провозгласил:

— Наш Ян Сяодао... он ребенок с горькой, несчастной судьбой!

Директор:

— ?

Шэнь Чжо попытался высвободить ладонь, но на планете просто не существовало человека, способного вырваться из мертвой хватки S-уровня.

— Мать его рано ушла из жизни, отец был игроком и тираном. Он не давал мальчику учиться, а напившись, избивал его до полусмерти. Чтобы выжить и получить хоть какие-то знания,

ребенку с малых лет пришлось взвалить на плечи непосильное бремя: он бродил по улицам, собирая мусор, пустые бутылки и металлолом...

— Ты что, решил дополнять его биографию новыми подробностями прямо на ходу? — тихо, одними губами процедил Шэнь Чжо.

Бай Шэн пропустил его слова мимо ушей:

— ...На копейки, вырученные от продажи хлама, он оплачивал учебу, экономя даже на бумаге для черновиков. Но беда не приходит одна. Пять лет назад, когда этот крошка собирал старые телефоны в обмен на нержавеющие тазы, один из таких тазов рухнул ему прямо на голову. И в тот же миг мальчик стал инвалидом с тяжелым поражением мозга...

Директор застыл, потрясенный таким неожиданным поворотом сюжета.

— Прежде блестящий ученик, Ян Сяодао в одночасье превратился в бедолагу, для которого сложение трехзначных чисел стало непосильной задачей. Но он не сдался! Он не опустил руки! Начав с элементарного «один плюс один» и заново заучивая английский алфавит, он прошел через мучительную реабилитацию и в конце концов сумел победить свой недуг...

Бай Шэн с драматичным шорохом распахнул табель успеваемости:

— И сегодня, спустя пять лет, он триумфально набрал восемьдесят пять баллов по естественным наукам!

Директор:

— ...

— О чем говорит нам эта история? — Бай Шэн подбодрил собеседника мягким, наводящим тоном.

Тот лишь беззвучно хлопал ртом.

— О воле, которая не знает преград! О духе самосовершенствования, который мы так ценим и поощряем. У этого юноши великое будущее! — он поставил эффектную точку.

В кабинете воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает пылинка.

Спустя долгое время директор заставил себя закрыть рот и искренне зааплодировал:

— Я многие годы посвятил образованию, но никогда еще не встречал столь стойкого ребенка!

Бай Шэн скромно склонил голову.

— И всё же... — мужчина продолжал хлопать, осторожно подбирая слова. — Мне крайне любопытно, чем же наша скромная школа заслужила честь принять столь выдающегося юношу?

— Ах, это просто, — Бай Шэн небрежно указал на Шэнь Чжо. — Мой прекрасный друг очень напоминает мальчику мать. И чтобы ребенок чувствовал материнское тепло, я решил выбрать школу поближе к его работе. Так удобнее будет забирать его после уроков.

Шэнь Чжо:

— ...

Директор:

— ...

То, что Бай Шэн дожил до своих лет, не будучи избитым, объяснялось лишь сочетанием трех факторов: ангельского лица, статуса единственного наследника богатейшего рода и S-уровня. Стоило убрать хотя бы одно из этих условий, и его бы наверняка прибили еще в подростковом возрасте за один только длинный язык.

— Я вас понял, господин Бай, — глава школы лихорадочно соображал, понимая, что в одиночку с этим человеком ему не совладать. Сжав зубы, он решился на хитрость: — Давайте поступим так: мне нужно посоветоваться со школьным советом. Возвращайтесь домой и подождите несколько дней. Я попрошу членов совета лично нанести вам визит...

— Обязательно ли это? — вкрадчиво уточнил Бай Шэн.

— Я уверен, что совет даст вам удовлетворительный ответ... — директор стоял на своем.

Бай Шэн вздохнул:

— Кажется, сегодня мне не удалось растрогать ваше суровое сердце.

«Если ты не уйдешь прямо сейчас, у меня начнется не суровость сердца, а инфаркт миокарда!»

— Что ж, в таком случае остается последний способ. Давайте решим проблему как взрослые

люди.

Бай Шэн откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу и под бдительным взглядом директора взял табель успеваемости. Медленно, методично он разорвал листок в клочья, после чего серьезно спросил:

— Одной новой учебной пристройки хватит?

Шэнь Чжо чуть не поперхнулся чаем.

— ... — Собеседник долго молчал, прежде чем с трудом выдать: — Господин Бай, мы не такое заведение. Хотя мы и частная школа, у нас есть высокие идеалы и строгие принципы...

— Добавим библиотеку и полную реновацию трех общежитий. Полы застелем европейским импортным паркетом.

Директор вскочил и мертвой хваткой вцепился в руку Бай Шэна. Его лицо сияло радостью человека, на которого с неба свалился сказочно богатый простофиля. Голос его зазвучал сталью:

— По рукам!

Снаружи несколько раз коротко просигналила машина, и поток автомобилей начал медленное движение под сменившийся свет светофора.

На скамье у школьных ворот сидел Ян Сяодао. Его лицо было скрыто глубоким капюшоном, а руки засунуты в карманы. Он безучастно наблюдал за суетой у ворот детского сада неподалеку, где только что закончились занятия.

— Мама, мама, хочу ту игрушку!.. — Сегодня Цзяцзя вела себя очень хорошо! — Учитель, а как наш сегодня поел?.. — Переходим дорогу: красный — стой, зеленый — иди...

Малыши бегали, визжали и смеялись. Родители подхватывали их на руки и усаживали в машины, бабушки и дедушки уводили их к своим электросамокатам. В воздухе плыл теплый аромат свежих жареных шашлычков и яичных пирожных из ближайшего лотка.

Ян Сяодао закрыл глаза и глубоко зарылся лицом в ладони.

Шумная, суетливая жизнь обычных людей отхлынула, словно морской прилив, а из глубин

памяти, прорываясь сквозь время, донесся оглушительный рокот проливного дождя.

«Беги. Быстрее беги».

Внезапно он почувствовал себя слабым и маленьким. Он бежал из последних сил, внутренности сводило судорогой от голода, а в ушах стоял лишь звук собственного прерывистого дыхания.

— ...Родителям ты не нужен, это мы тебя вырастили, неблагодарная тварь!.. — Полиция боится таких, как ты, эволюционировавших. Что такого, если ты немного нам поможешь?! — Мы тебе велели достать еще денег! Какая от тебя польза, если ты даже с этим не справляешься?!

Брань, удары плетью, бесконечные пинки и затрещины.

«Еще быстрее. Только бы убежать подальше...»

Бам!

Мальчик наткнулся на кого-то и, не удержав равновесия, рухнул прямо в грязную лужу.

Не обращая внимания на боль, он попытался вскочить, но в то же мгновение чья-то рука легко подцепила его за шиворот:

— Ого, малец. Куда это ты так торопишься? Уж не на тот ли свет?

Мальчик в ужасе поднял голову и увидел пару смеющихся глаз за стеклами темных очков.

Этот человек был молод, очень высок и небрежно держал над собой черный зонт. В его чертах сквозило что-то насмешливое и несерьезное.

Но от него исходила невероятно мощная, зрелая аура... аура своего вида.

— ... — Мальчика била крупная дрожь. Голод и страх пропитали каждую клетку его существа. Помедлив, он наконец вытащил дрожащие руки из-за спины и раскрыл ладони. Под потоками дождя было видно, что они залиты кровью.

— ...Я... я убил... убил человека...

— Они хотели забить меня до смерти... я нечаянно...

Человек удивленно приподнял бровь и тихо произнес:

— Так это ты, значит, помог другим отправиться на тот свет.

Из-под грязного рукава виднелась худая, костлявая рука, сплошь покрытая шрамами от плети и ожогами от сигарет. Мальчик напоминал израненного звереныша.

— Всё-таки не успел... — пробормотал незнакомец и невольно вздохнул. — Ладно, забудь.

Он взял окровавленную ладонь ребенка в свою, не заботясь о том, что пачкает руку, и повел мальчика за собой.

— Ты... куда ты меня ведешь? — спотыкаясь, спросил ребенок, заглядывая ему в лицо.

— Туда, где едят досыта и учатся, как нормальные люди, — у незнакомца были длинные ноги, но он шел так, чтобы ребенок мог за ним поспеть. Его голос отчетливо звучал сквозь шум ливня. — Даже зверь должен научиться защищать себя, правильно пользоваться клыками и жить в мире с этим миром.

Тук-тук.

Кто-то коротко постучал костяшками пальцев по спинке скамьи.

Ян Сяодао мгновенно очнулся от воспоминаний. Обернувшись, он увидел Шэнь Чжо.

— Что такое?

По улице нескончаемым потоком двигались машины, вокруг кипела жизнь. Юноша низко опустил голову и быстро вытер лицо. Когда он снова поднял взгляд, его выражение было невозмутимым, лишь голос звучал немного хрипло:

— ...Ничего. Где Бай Шэн?

— Пошел за машиной, — ответил Шэнь Чжо. — Все формальности улажены. Послезавтра придешь на занятия.

Ян Сяодао:

— Ясно.

Он не стал спрашивать, как Бай Шэн умудрился устроить его в эту школу, какую цену заплатил и чего потребует взамен. Он был похож на молодого волка: гордый, ранимый, молчаливый, но готовый на безусловную верность своему вожаку.

Шэнь Чжо проследил за его недавним взглядом, направленным на оживленный детский сад через дорогу.

— Как ты познакомился с Бай Шэном? — внезапно спросил он.

Подросток насторожился:

— Какое тебе дело?

— Где твои родители?

— Умерли.

— Помнишь их лица?

— Давно забыл, — Ян Сяодао холодно прищурился. — Ты чего вообще добиваешься?

— ...

Шэнь Чжо стоял позади скамьи, засунув одну руку в карман брюк, а другую положив на спинку.

Инспектор Шэньхуа был высок, и парень, задрав голову, не мог видеть его глаз — его лицо скрывала тень. Спустя мгновение мужчина медленно заговорил:

— ...Ян Сяодао. Шестнадцать лет. Уроженец деревни Янцзя уезда Пинлян.

Юноша замер.

— Родители развелись, когда ты был совсем маленьким, и скрылись в неизвестном направлении. Тебя бросили на попечение дальних родственников. В одиннадцать лет у тебя произошла внезапная эволюция. В том же году эти родственники были найдены мертвыми: их тела пронзило неопознанное холодное оружие. Сцену обставили как ограбление, но ни орудия убийства, ни преступника найти не удалось. Дело отправили в архив как нераскрытое.

— Сразу после этого ты встретил Бай Шэна. Он изменил тебе имя и привез в Шэньхай, где ты жил как обычный подросток.

На шумной дневной улице этот крошечный пяточок земли словно окутала ледяная тишина.

— Информационный отдел Инспектората — не декорация, — Шэнь Чжо спокойно смотрел сверху вниз на напряженного до предела юношу. — Это действительно было ограбление?

— ... — Ян Сяодао до крови впился ногтями в ладони. — Какое тебе дело?! — прорычал он с нескрываемой враждебностью.

К его удивлению, собеседник не рассердился. Он даже не придавал значения этой вспышке. Прищурившись, инспектор посмотрел на толпу у ворот детского сада и спустя мгновение тихо произнес:

— На самом деле я тоже не помню.

Ян Сяодао потребовалось пара секунд, чтобы понять: это ответ на вопрос о лицах родителей.

— Все помнят, какими были мои отец и мать, кроме меня. Наверное, прошло слишком много лет. Позже я пытался вспомнить, но потом решил, что в этом нет смысла.

На людной улице Шэнь Чжо казался отделенным от мира невидимой ледяной преградой, равнодушно взирающим на чужую жизнь.

— Родители — это первый якорь в нашей жизни, но не каждая якорная цепь оказывается достаточно прочной. Если тебе не повезло потерять этот якорь, придется в одиночку выходить в бушующее море. С этим ничего не поделаешь.

На мгновение Ян Сяодао почти засомневался: действительно ли перед ним стоит высокомерный Великий инспектор Шэньхай?

Вдалеке дважды просигналил черный «Куллинан», вызывающе требуя внимания.

Шэнь Чжо похлопал по спинке скамьи:

— Идем. Бай Шэн приехал.

У молодого господина Бая в Шэньхае было немало недвижимости, но после возвращения в

страну он предпочитал жить в роскошном пентхаусе, находившемся всего в пятнадцати минутах ходьбы от Инспектората. По его утверждению, именно здесь он провел «незабываемую ночь» с инспектором Шэнем, о чем он при каждой возможности с мечтательным видом сообщал Чэнь Мяо, совершенно не заботясь о том, что начальник группы в такие моменты мечтает об амнезии.

— Ян Сяодао спит в этой комнате, — Бай Шэн, одетый в черную майку и спортивные штаны, бесцеремонно прошел босиком по коридору. Он указал на гостевую спальню с окнами на юг и велел парню бросать вещи. — Правила старые: первым делом после школы — уроки. После полуночи никаких игр, соцсетей и громкой музыки. И строго запрещено подсовывать любовные записки девчонкам в парты, пока не поступишь в университет...

— Да не делал я этого!! — целомудренный подросток покраснел до корней волос. — У меня и знакомых девчонок-то нет! Тем более записок!!

— Да? Тогда мне тебя жаль, — улыбнулся Бай Шэн. — Я вот в школе получал записки. На листочках в клеточку, вырванных из конца тетрадки... В наше время всё было так невинно. Кстати, инспектор Шэнь, а вы получали записки? Хотя... такая красота, холодная, как зима, наверняка в школе вы тоже...

— Не получал, — ровным тоном ответил Шэнь Чжо. — В год, когда я поступил в старшую школу, мне было одиннадцать.

Бай Шэн:

— ...

Ян Сяодао:

— ...

— Эту насмешку ты заслужил, — тихо напомнил парень, проходя мимо.

Пока хозяин квартиры выпроваживал юношу в комнату обустраиваться, Шэнь Чжо не спеша осмотрелся. Этот пентхаус площадью более пятисот квадратных метров он посещал дважды. В первый раз он был без сознания из-за тяжелых ран, но сейчас ему казалось, что он прекрасно знает здесь каждый уголок. Пройдя на кухню, он налил себе стакан ледяной воды и заметил на дверце холодильника магнит.

Это была фотография семьи из трех человек.

Семилетний Бай Шэн был очаровательным мальчиком, хотя всё его лицо выражало немое: «Ох, и крут же я». Родители с двух сторон крепко прижимали его к себе. Они улыбались, и было

видно, что это люди не первой молодости, но их связывает глубокая привязанность.

— Послушай-ка... — раздался за спиной насмешливый голос.

Инспектор обернулся. Бай Шэн прислонился плечом к дверному косяку, скрестив ноги. В его глазах плясали чертики:

— Ты ведь наверняка уже заставил своих людей составить подробный план моего дома, а? В тот раз в Недострое ты ориентировался как у себя в кабинете. Неужели по ночам, когда не спится, ты достаешь мое досье из-под подушки, чтобы скоротать время?

Шэнь Чжо усмехнулся и указал стаканом на фотографию:

— Твои родители?

— Ага. Видишь, какая у меня отличная наследственность.

Мужчина зашел в кухню, походя забрал стакан с водой из рук инспектора и начал греть чайник.

— Они родили меня, когда им было уже за сорок. Но ушли очень рано.

Лицо Шэнь Чжо едва заметно дрогнуло.

— Автокатастрофа, — эволюционировавший S-уровня пожал плечами, стоя к нему спиной. — Поехали вдвоем по делам, на трассе в них врезались сзади. Машина перевернулась, бензобак вспыхнул. Они оказались в ловушке...

На кухне воцарилась тишина. Лишь чайник начал издавать негромкий шум, нагревая воду.

— Об этом тогда писали во всех газетах, — спустя мгновение добавил он. — Мне было чуть больше восьми лет.

После долгого молчания в тишине прозвучал спокойный голос Шэнь Чжо:

— Я читал тот репортаж. В тот самый день, когда ты приехал в Шэньхай.

— ...

— Там говорилось, что с момента поломки бака до начала пожара прошло более пяти минут.

Никто не пришел на помощь. Дальше я читать не стал, — Шэнь Чжо помедлил и спросил: — Ты проходил психологическую реабилитацию?

— Зачем мне это, — коротко рассмеялся Бай Шэн. — Помочь — это милость, не помочь — обычное дело. Всё-таки это было опасно, кто кому что должен?

Чайник щелкнул, возвещая о закипании. Мужчина плеснул немного кипятка в стакан.

— В детстве я этого не понимал, злился, искал виноватых. Позже повзрослел и дошел до всего сам. Человек должен уметь прощать самого себя.

Ледяная вода в стакане стала теплой, на стеклянных стенках на мгновение выступил туман и тут же исчез. Шэнь Чжо стоял позади, сложив руки на груди.

— Но если честно... это всё же повлияло на меня, — внезапно сменил тон Бай Шэн. Обернувшись, он протянул стакан инспектору и улыбнулся: — Угадаешь, какую способность я пробудил первой?

— ...

Шэнь Чжо взял стакан, но не ответил сразу, задумчиво глядя на собеседника. Эволюционировавший S-уровня может обладать множеством способностей, но та, что пробудилась первой, всегда самая мощная. «Смертельный удар» — это, безусловно, «Причинность», но его первая сила была иной. Она была связана с его самым сокровенным и болезненным потрясением.

Бай Шэн посмотрел в глаза инспектору и едва заметно улыбнулся. В этой улыбке промелькнуло нечто пугающее:

— Огонь.

— Я ненавижу тех, кто стоял и смотрел. Я никогда не смогу с этим примириться. Я хотел найти их всех и сжечь заживо.

Кухня погрузилась в мертвую тишину. Воздух в тесном пространстве словно застыл. Было слышно лишь прерывистое дыхание двоих людей.

— ... — Шэнь Чжо беззвучно хмыкнул. Он отпил теплой воды и поставил стакан на столешницу.
— Нисколько не удивлен.

Он развернулся, чтобы выйти, но в следующую секунду —

Бам!

Резкий рывок заставил Шэнь Чжо отлететь назад, его прижало спиной к холодильнику. От удара по телу прошла глухая волна. Бай Шэн крепко сжал его запястье и, склонившись почти вплотную, заглянул в его холодные, пронзительные глаза.

— Ты вообще слышал, что я сказал, инспектор? — с усмешкой спросил он.

Шэнь Чжо пришлось откинуться затылком к дверце:

— Слышал. И что ты собираешься делать?

— И у тебя нет ни малейшего желания меня наказать?

— За что мне тебя наказывать?

— ...

Бай Шэн удивленно приподнял бровь, внимательно изучая это непроницаемое лицо.

— Я полон ненависти и опасных помыслов. Я — потенциальная угроза всему обществу. Неужели ты не хочешь немедленно надеть на меня ошейник с электрошоком, найти какой-нибудь предлог и засадить в тюрьму до конца жизни?

Шэнь Чжо внезапно рассмеялся, словно услышал нелепую шутку.

— «Полон ненависти», — лениво повторил он. — Человек, полный ненависти, не стал бы в одиночку усмирять угонщиков самолета ради спасения обычных людей. И уж точно не стал бы после этого тратить силы своей способности, чтобы заботливо подлечить двух пилотов.

Собеседник впился в него взглядом:

— Те идиоты открыли по мне огонь. Может, я просто разозлился...

— Тогда ты не стал бы сразу после приземления выяснять, кто тот мерзавец, что рискнул жизнями заложников и отказался от сделки с преступниками. И не стал бы позже допытываться у меня, что бы я делал, если бы на том борту не оказалось эволюционировавших.

— ...

— В каждом сердце есть место эгоизму, злобе, мраку и обидам. В душах людей пылают пожары неразрешенных страстей и горьких разочарований. Если выставить наши помыслы на свет божий, среди нас не найдется святых. Но это не мешает нам оставаться хорошими людьми, — Шэнь Чжо высвободил руку и небрежно похлопал Бай Шэна по щеке. — Учитывая твои ресурсы, у тебя была масса возможностей выследить тех очевидцев. И я рад, что мое расследование подтвердило: ты никогда даже не пытался этого сделать.

— Пока ты, будучи эволюционировавшим S-уровня, стараешься быть хорошим человеком — для меня этого достаточно.

Они стояли почти вплотную. Бай Шэн видел собственное отражение в красивых глазах напротив. Спустя долгие секунды он начал медленно улыбаться. Ледяная угроза исчезла, уступив место привычному лукавству.

— ...Скажи честно, инспектор.

Он склонился к самому его уху, почти касаясь губами тонкой кожи. Его голос звучал вкрадчиво, с соблазнительными интонациями:

— Еще тогда, при первой встрече в аэропорту, ты почувал во мне родственную душу. Ты понял, что мы следуем одному и тому же закону...

— Ты ведь из тех, кто видит людей насквозь. Признайся: я не был тебе противен с самого начала, верно?

Расстояние между ними сократилось до предела, не оставляя возможности отвести взгляд. Мощное тело S-уровня буквально вжимало инспектора в холодильник. Сердца двоих бились почти в один такт.

Шэнь Чжо окинул взглядом дерзкого мужчину и насмешливо хмыкнул. Его взгляд говорил: «Не наглей». Он вытянул руку и указал пальцем в окно:

— Видишь ту дорогу внизу?

С верхнего этажа открывался вид на реку и бесконечные потоки машин.

— Попробуй только выйти и устроить там пожар — сразу на себе испытаешь мой «закон», — Шэнь Чжо похлопал того по затылку с ленивым высокомерием. — Тогда я исполню твое желание: надену ошейник и запру навсегда. Двести тысяч вольт трижды в день — обещаю, ощущения будут незабываемыми.

Бай Шэн:

— ...

Шэнь Чжо с силой оттолкнул его, намереваясь уйти.

— Ого, уже угрожаем! — Бай Шэн мгновенно пришел в себя. Он молниеносно перехватил инспектора за талию и, буквально приподняв в воздухе, прижал к кухонному столу. Он навалился сверху, не давая пошевелиться: — Так хочешь надеть на меня ошейник? Ну давай, продемонстрируй мне, как...

Хлоп! Дверь распахнулась.

— Вы где? Начальник группы Чэнь вас ищет, срочные новости, в сети только что...

Ян Сяодао осекся на полуслове.

На кухонном столе оба его опекуна сплелись в крайне недвусмысленной позе. Одежда была измята, инспектор Шэньхая в непривычном беспорядке был прижат к столешнице, его всегда безупречная рубашка сбилась. Некий эволюционировавший S-уровня бесцеремонно нависал над ним, крепко обхватив за пояс и втиснув в свои объятия, при этом его колено нагло покоилось между бедер инспектора.

Трое застыли, глядя друг на друга. Атмосфера окончательно окаменела.

— Вы, взрослые, совсем не знаете стыда!! — вскричал подросток и, закрыв глаза руками, с грохотом захлопнул дверь.

<http://bllate.org/book/15845/1439143>